

УДК 271

Р.А.Савчук, асп.

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИЕПИСКОПА ТОКИЙСКОГО И ВСЕЯ ЯПОНИИ НИКОЛАЯ (КАСАТКИНА) (1836 – 1912)

В статье рассматриваются такие аспекты межрелигиозных отношений в деятельности архиепископа Николая Японского, как взаимодействие с языческой культурой, отношение к языческой религиозности и взаимоотношения с другими христианскими миссиями. Прослежено особенности реализации миссионерских задач православного проповедника в каждом из указанных аспектов.

Ключевые слова: межрелигиозные отношения, Японская Православная Церковь, равноапостольный Николай Японский, миссия, Япония, Православие.

Введение. В 1870 г. трудами святого равноапостольного Николая Японского была официально учреждена Духовная миссия Русской Православной Церкви в Японии. Миссия стала уникальным явлением в истории православного миссионерства нового и новейшего времени. Труды практически одного миссионера – архиепископа Николая (Касаткина) – была создана национальная Японская Православная Церковь. Святому Николаю удалось для глубоко уважающих и любящих свою родину японцев раскрыть православную веру как силу, которая не противоречит их национальной и культурной идентичности. Труды равноапостольного Николая, просветителя Японии, вошли в историю не только как уникальный по своим масштабам подвиг проповеди Православия в новое время. Это был также пример мирного взаимодействия представителей разных культурно-исторических традиций. Именно этой стороне деятельности святого посвящено данное исследование.

Особенности миссионерского метода архиепископа Николая рассматривали в своих работах такие исследователи как К.Накамура, М.Наганава, Э.Б.Саблина, И.Н.Харин, А.А.Гавриков и другие. В то же время

межрелигиозный аспект в трудах святого не был предметом отдельного анализа.

Изложение основного материала. Следует выделить несколько векторов межрелигиозного взаимодействия в деятельности равноапостольного Николая Японского: 1) взаимодействие с языческой культурой; 2) отношение к языческой религиозности; 3) взаимоотношения с другими христианскими миссиями.

1. Взаимодействие с языческой культурой

Одним из самых ярких методических принципов миссии равноапостольного Николая было уважение к культурному, историческому и духовному наследию японцев. На первых порах, не владея языком, он с переводчиком посещал занятия в школе известного учителя Кимура Кэнсай [10, с. 410]. Владыка был хорошо знаком с духовной культурой Японии благодаря изучению фундаментальных трудов по истории страны ("Записи о деяниях древности", "Анналы Японии", "Внешняя история Японии" и др.), основных книг буддийского канона (таких, как "Сутра лотоса"), конфуцианской литературы (как китайской, так и японской) и современных сочинений японских авторов [12, с. 88]. Освоившись с языком, равноапостольный начал присматриваться и к жизни

японцев. Он ходил по домам, знакомился с местными жителями, их бытом и нравами. Не пропускал миссионер случая посетить какого-нибудь заезжего рассказчика [1, с. 43].

Особое значение святой придавал изучению исконно японского учения "синто" ("путь богов"), лежащего в основе японского мышления, поведения и стиля жизни. Все это в дальнейшем помогало миссионеру вести проповедь, особо выделяя те положения православной традиции (соборность, державность), которые наиболее соотносятся с постулатами синто, а значит, являются наиболее близкими и понятными для японцев [9, с. 276]. Владыка преуспевал в проникновении в японский дух и через это пришел к большой любви и уважению к японцам [26, р. 183]. Именно с целью глубокого знакомства с культурой страны восемь лет своей первоначальной деятельности, которые святой полностью посвятил изучению японского менталитета и культуры, он всячески отрекался от звания миссионера перед японцами, всеми силами старался разубедить всех, что он вовсе не миссионер, а священник консульства [2, Л. 2].

Безусловно, равноапостольный Николай понимал, что "Церковь говорит на языке культуры, поэтому и миссионерская проповедь не может быть свободной от национально-культурных особенностей" [11, с. 5]. По убеждению ученых, сила японского Православия заключалась в том, что оно было построено всецело на японской почве, что его распространителями являлись сами японцы, а главным принципом Православной Церкви была соборность [17, с. 99]. Основанная святителем Церковь имела тесную связь с японским духом. В своей повседневной практике и учении она "была более чувствительной по отношению к японским религиозным обычаям и обрядам, чем другие христианские группы" [23, р. 54 – 55].

Равноапостольный Николай понимал, что японцы – древняя и очень мудрая нация. В интервью одному известному журналисту он говорил, что "японский народ – современник древним государствам, которых теперь и следа нет, тогда как японский народ жив и полон сил; стало быть, в нем есть прочные задатки жизни" [7, с. 414]. Святитель не пытался "осчастливить" японцев, вывести их в цивилизованный мир с помощью "западной науки" через отказ от всего японского и средневекового [14, с. 37]. Он совсем не считал себя "просветителем" в широком значении этого слова. Он лишь "направлял" религиозные силы Японии в правильное русло, подчеркивал, что принятие Православия – продолжение векового развития японской цивилизации, ее стремления к самоусовершенствованию [5, с. 468; 7, с. 414; 15, с. 58]. это было очень важно для японцев, которые вполне обоснованно считали себя цивилизованным народом. И в этом смысле они даже не понимали, зачем к ним приезжают проповедники чужих идей [4, Л. 91]. Более того, специфические черты японского менталитета – глубокое чувство верности национальной традиции, патриотизм – порой становились непреодолимыми преградами на пути искреннего обращения ко Христу. Характерен следующий случай. Один молодой язычник поступил в катехизаторскую школу, выслушал учение, уверовал, крестился и даже готовился в проповедники. И вдруг он приходит с заявлением, что не может быть христианином, поскольку по христианскому учению "Бог оказывается выше японского императора" [18, с. 19]! Все это приходилось учитывать в своей деятельности святому Николаю. И как показывает история, созданная им Японская Православная Церковь была воспринята ее чадами – японцами –

как явление глубоко национальное, связанное живой нитью с их вековыми традициями.

2. Отношение к языческой религиозности

Равноапостольный Николай оказывал достойное уважение традиционным религиям японцев. Он выделял в них, прежде всего, нравственную составляющую и старался использовать ее для проповеди. Владыка считал, что традиционные религии воспитали в жителях Страны восходящего солнца "добродетели, привлекающие на японский народ охранительную любовь Бога и Промыслителя Вселенной". Он прямо говорил о японских религиях: "Три доселешние няньки японского народа, каждая воспитала в нем нечто доброе: Синто – честность, буддизм – взаимную любовь, конфуцианизм – взаимное уважение" [7, с. 414].

Владыка никогда не оскорблял религиозных чувств японцев [21, с. 28]. Он "с пониманием относился к духовному содержанию японских религий" и даже был не против "адаптации японской религиозной практики", где это было возможно [23, р. 55 – 56]. Так, наблюдая языческие религиозные обряды в Байридзине, святой отмечал в дневнике: "Как живо здесь религиозное чувство!" [5, с. 159]. В другом месте, равноапостольный с восхищением описывал, как язычники проявляют свою религиозность, выполняя разные обряды. Святой подытожил: "Вот это-то молитвенное движение нужно только обратить в настоящую сторону, к истинному Богу – и истинно религиозные люди готовы" [5, с. 501].

Для того чтобы продемонстрировать уважение к японскому духу и национальной традиции, православные проповедники не говорили в своих проповедях о буддизме и синтоизме. Все языческие религии назывались словом, которое в переводе означает "чужая религия" [16, с. 16].

Владыка искренне радовался, когда встречал у язычников свидетельства живости их религиозных чувств. Святой видел, как широко распространена среди простого народа вера в языческих богов. Однако это не вызывало у него презрения. Он воспринимал это как проявление "живого религиозного чувства" и считал, что местности, где народ особо ревностно относятся к религиозным верованиям, наиболее подходят для христианской проповеди [14, с. 36]. К примеру, наблюдая в окрестностях Ямада группы богомольцев, которые шли к местному идолу, равноапостольный Николай отмечал: "Замечательна вообще эта повсеместная потребность народа в богомольных хождениях. Ее нельзя не иметь в виду при водворении христианства между народом" [5, с. 88]. Подобно и в окрестностях Акуцу святитель, наблюдая язычников-"богомольцев", указывал: "А факт все-таки тот, что молящегося народу бездна, значит, религиозное чувство в этой местности живо, нужно иметь это в виду, чтобы не упустить назначить проповедников в Уцуномия и Кицурегаву" [5, с. 112]. А Нагано, где находился известный буддийский храм Дзэнкодзи, святой считал местом, "совсем готовым для проповеди", поскольку "то, что там знаменитый идольский храм, делает народ более готовым к восприятию истинного учения, чем в других местах; все же таки почва ума и сердца приготовлена, хоть думаю об идоле" [5, с. 139].

Святой был чужд "духовного узкосердия", при котором "любовь к одному делает нас слепыми в отношении всего другого и даже связана с отвержением всего другого или ненавистью к нему". Напротив, равноапостольный понимал, что миссионер, как и всякий христианин, может и должен, по словам С.Л.Франка, "видеть отблески Божьей правды всюду, где они действительно

находятся, – даже в самых чуждых и непривычных нам формах" [22, с. 454].

Подобные особенности миссионерского подхода равноапостольного Николая, по мнению исследователей, основывались на положении, что "христианизация, сопряженная с жестоким угнетением и разрушением традиционного уклада, не только не способствует принятию вероучения, но даже деформирует мировоззрение, вызывая к жизни некий деструктивный тип религиозного сознания" [12, с. 90 – 91].

Интересен, к примеру, следующий случай из миссионерской практики просветителя Японии. Однажды, остановившись на полчаса у богача Василия Циба, он обратил внимание на языческую молельню – "по истине великолепный буцудан, набитый идолами и разукрашенный снаружи во всю стену". После этих слов святитель заметил в дневнике, что рассматривая кумирню он утвердился в мысли – "пользоваться сими местами для помещения икон, освящая их и несколько приносивля к помещению икон: на что лучше? И красиво, и удобно, – есть веками определенное место в доме, именно для священного употребления; не то что ныне, не знают, куда икону деть" [6, с. 59].

Еще один пример. В Японии распространен синтоистский культ предков. Их почитание занимает важное место в духовной жизни страны. Однако западные миссионеры относились к этому факту без особого внимания, слепо следуя своим традициям. А в православной миссии, по благословению святителя, на традиции поминовения усопших был сделан определенный акцент, и для японцев это оказалось действительно важно, это было близко их представлениям о связи поколений [13, с. 50].

3. Взаимоотношения с другими христианскими миссиями

Архиепископ Николай не отвергал миссионерский опыт других конфессий. Он следил за протестантскими изданиями и считал, что они "полны миссионерского опыта и большого интереса" [8, с. 720]. В одной из дневниковых записей святитель сравнивал синодальный журнал "Церковные Ведомости" и академический "Церковные вести" с протестантским изданием "Christian World": "Какой-то плюгавой секты – "конгрегациалов", орган, – но что за разница? Что за бедность, убожество наших высоких органов в сравнении с этим дрянным на Западе изданием! Там действительно целую неделю можно брать в руки номер и ворочать с пользой (сколько ума, сколько блесков!)" [5, с. 320].

Что касается отношения к миссионерам других конфессий, то здесь позиция святителя была ясной. Его правилом было известное: "Аще возможно есть от вас: со всеми человеки мир имейте" [3, Л. 7].]. Равноапостольный стремился поддерживать добрые отношения с представителями других конфессий [7, с. 360], он воздерживался от публичного осуждения инославных исповеданий [15, с. 67]. Примечательно, что даже на освящение православного храма в Мацуяма вместе с равноапостольным Николаем и владыкой Сергием (Тихомировым) ездил в качестве частного лица американский епископальный священник Г.С.Джеффрис, который был их добрым другом и даже принимал участие в организации торжеств [20, с. 21, 43].

Сохранять дружественные отношения с инославными миссионерами равноапостольный наставлял и своих подопечных, обоснованно считая, что раздоры между христианскими проповедниками вредят миссии. В отличие от протестантов и католиков, православные миссионеры никогда не занимались пресловутым "уловлением душ", то есть стремлением отбить верующих у других конфессий. Добровольно приходящих из иносла-

вия проповедники принимали, но проповедь последователей владыки всегда направлялась исключительно на язычников. Если же кто-то из них спрашивал об инославии, ему советовали пойти к инославному миссионеру и узнать от него, а потом сравнить [19, с. 284 – 285].

В то же время просветитель Японии неодобрительно относился к тому, чтобы прямо перенимать протестантские методы для проповеди Православия. Так, по поводу коллективных проповедей Павла Цуда, Якова Ивата и Матфея Мацунага, святитель замечал: "Едва ли остался след – это протестантский обычай пошуметь и больше ничего" [7, с. 163]. Также и по поводу слов о. Алексея Савабе об успехе проповеднического движения в его приходе и об одушевлении его катехизаторов святитель отмечал: "К сожалению, только успехов не предвидится – все тем и кончится, что "пошумели", как протестанты; из подражания протестантам, больше ничего и не может выйти, как протестантский мыльный пузырь" [7, с. 522].

Дело в том, что в основе протестантского подхода к миссии, с которым приходилось сталкиваться равноапостольному Николаю, лежал скорее принцип количества, чем качества. Очень часто протестантские проповедники для продвижения проповеди использовали достижения западной цивилизации – образование, науку, предпринимательство – и язычники становились христианами лишь для того, чтоб использовать в своих целях эти блага [5, с. 475]. Святитель категорически не воспринимал практику заманивания в Церковь. Он всегда старался внимательно разбираться в мотивах, которыми руководствовались молодые японцы при поступлении в православные учебные заведения и решительно отказывал, если находил их не соответствующими христианскому духу. Так, владыка не принял в семинарию юношу, желавшего поступить в училище только для того, чтобы научиться русскому языку для своих видов. При этом святой заметил, "что есть другие школы для научения русскому языку, туда и пусть идет, – здесь же церковная школа" [6, с. 361]. Равноапостольный был твердо убежден, что не должно быть "ни малейшей подделки под чей-либо тон зазывания в школу" [6, с. 185 – 186]. Святитель всегда предупреждал, что вероучение принятое "по совершенно случайным причинам и из побуждений служить государственной пользе <...> остается на поверхности души, оставляя внутренность ее недоступно для христианского влияния" [7, с. 151]. Святой однозначно считал, что залогом успеха Православия является истинность его учения, а не хорошо организованная реклама [5, с. 327].

Не одобрял равноапостольный Николай и попыток организовать совместную проповедь с протестантами. Существенная разница в вероучении в таком случае всегда будет камнем преткновения для новообращенных. И этим очень часто пользовались протестанты, чтобы "загребать жар чужими руками" и переманивать верующих [7, с. 89].

В целом, по поводу протестантских методов проповеди равноапостольный Николай замечал: "Мне кажется, если бы отворить столь же широко ворота и в Православную Церковь, то не меньше бы забрели в них – но надолго ли?" [8, с. 340].

Заключение. В деятельности архиепископа Николая (Касаткина), более пятидесяти лет прослужившего в качестве православного миссионера в Японии и основавшего там национальную Православную Церковь, фактор межрелигиозных отношений имел большое значение. В аспекте межкультурного взаимодействия православной традиции с языческой культурой Японии равноапостольный Николай стремился учитывать особенности менталитета японцев, их национально-

культурные особенности, не ограничивая развития национальной специфики обрядов и традиций местной Церкви. Святой не отвергал языческий религиозный опыт, но старался использовать высшие устремления язычников в своей проповеди Евангелия. В то же время, он строго следил и всячески пресекал любые проявления религиозного синкретизма. В отношениях с представителями других христианских конфессий архиепископ Николай стремился сохранять мир и дружелюбие. Однако совместных проповедей православных миссионеров с инославными, или же слепого перенимания методов проповеди западных евангелизаторов он не допускал.

Список використаних джерел:

1. Архангелов С. А. Наши заграничные миссии. Очерк о русских духовных миссиях. СПб., 1900.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 162. Оп. 1. Д. 117.
3. ГАРФ. Ф. Р5973. Оп. 1. Д. 10.
4. ГАРФ. Ф. Р-5973. Оп. 1. Д. 15.
5. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 2. СПб.: Гиперион, 2004.
6. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 3. СПб.: Гиперион, 2004.
7. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 4. СПб.: Гиперион, 2004.
8. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004.
9. Зенина Л.В. Российская Духовная Миссия и Русская Православная Церковь в Японии под началом Святителя Николая, Апостола Японии (1836-1912) // Проблемы истории, филологии, культуры. Выпуск XI. М.Магнитогорск. 2001. С. 275 – 282.

10. Камая И., диакон. Дар святителя Николая Японского // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников / Сост. Г. Е. Бесстремьянная. СТСЛ, 2012. С. 409 – 412.

11. Карташева Н.В. Русское православное миссионерство как явление культуры: На примере деятельности св. Иннокентия (Вениаминова). Автореферат на соискание учёной степени кандидата культурологии: (24.00.02). М.: МГУ, 2000.

12. Карташева Н.В. Традиционная культура как объект миссионерского изучения // Феномен творческой личности в культуре. Материалы II международной конференции. Москва, 2006. С. 84 – 92.

13. Логачев К. Японский крест святителя Николая // Фома. 2014. № 10. С. 48 – 51.

14. Накамура К. Дневники св. Николая Японского // Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004. С. 11 – 56.

15. Позднеев Д. Архиепископ Николай Японский (Воспоминания и характеристика) // Святитель Николай Японский в воспоминаниях современников / Сост. Г.Е.Бесстремьянная. СТСЛ, 2012. С. 48 – 152.

16. Православие в Японии. СПб., 1889.

17. Саблина Э.Б. 150 лет Православия в Японии. История Японской Православной Церкви и ее основатель святитель Николай. М.: НИЦ "АИРО-XXI"; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

18. С.[Сергий (Страгородский)] Христианская проповедь в Китае и Японии // Русский вестник. М., 1892. № 12. С. 7 – 31.

19. Сергий (Страгородский), архимандрит. На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013.

20. Сергий (Тихомиров), епископ. Миссионерские радости. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014.

21. Трухинин В. Миссионерская деятельность святителя Николая Японского // Миссионерское обозрение. 2003. № 4. С. 28 – 31.

22. Франк С.Л. С нами Бог / Сост. и предисл. А.С.Филопенко. М.: ООО "Издательство АСТ", 2003.

23. Ballhatchet H.J. The Modern Missionary Movement in Japan: Roman Catholic, Protestant, Orthodox // Handbook of Christianity in Japan / edited by Mark R. Mullins. (Handbook of oriental studies, Section 5, Japan ; v. 10). Brill, Leiden, Boston, 2003. P. 35 – 68.

Надійшла до редколегії 15.11.17

P. O. Savchuk

МІЖРЕЛІГІЙНИЙ АСПЕКТ МІСІОНЕРСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ АРХІЄПІСКОПА ТОКІЙСЬКОГО І ВСІЄІ ЯПОНІЇ МИКОЛАЯ (КАСАТКІНА) (1836 – 1912)

В статті розглядаються такі аспекти міжрелігійних відносин в діяльності архієпископа Миколая Японського, як взаємодія з язичницькою культурою, ставлення до язичницької релігійності і взаємини з іншими християнськими місіями. Простежено особливості реалізації місіонерських завдань православного проповідника в кожному із вказаних аспектів.

Ключові слова: міжрелігійні відносини, Японська Православна Церква, рівноапостольний Миколай Японський, місія, Японія, Православ'я.

R. O. Savchuk

THE INTERRELIGIOUS ASPECT OF THE MISSIONARY ACTIVITIES OF ARCHBISHOP OF TOKYO AND ALL JAPAN NICHOLAS (KASATKIN) (1836 – 1912)

The article discusses such aspects of inter-religious relations in the activities of Archbishop Nicholas of Japan, as the interaction with pagan culture, the pagan attitude toward religion and relations with other Christian missions. Traced features of realization of the missionary task of the Orthodox preacher in each of these aspects.

Keywords: inter-religious relations, Orthodox Church of Japan, St. Nicholas of Japan, mission, Japan, Orthodoxy.